

Глава 31 Примирие (3)

— Итак, ты понимаешь, что я имею в виду?

Чэнь Хуэй сказала:

— Я не смогу угрожать вашему положению. С этого момента давайте не будем лезть не в свое дело и будем целы и невредимы. Что вы об этом думаете?

Цзян Бихань подняла глаза и посмотрела на Чэнь Хуэй, как будто хотела увидеть ее истинные намерения по выражению лица.

Чэнь Хуэй спокойно позволила ей наблюдать. Она была такой искренней.

Цзян Бихань наконец произнесла:

— Бихань понимает, что имела в виду леди Чэнь.

Чэнь Хуэй посмотрела на Цзян Бихань и подождала, пока она продолжит. Однако Цзян Бихань не стала продолжать.

Чэнь Хуэй внезапно поняла, что ей не следует слишком давить на женщин в стиле Цзян Бихань. Итак, она встала и сказала:

— Я сказала все, что должна была сказать. Вы можете подумать об этом. Позаботьтесь о себе хорошенько.

Цзян Бихань не остановила Чэнь Хуэй, и та вышла. Воздух снаружи был свежее, чем в комнате. Она глубоко вздохнула, и ее настроение улучшилось.

Циншу держала Ли Саньцай. Она и Сяо Тяо стояли снаружи. Увидев, что Чэнь Хуэй вышла, Циншу вошла в комнату. Возможно, она боялась, что Чэнь Хуэй сделала что-то плохое.

Чэнь Хуэй не возражала. Она вернулась в Хризантемовый Двор с Сяо Тяо и Сяо Ву в хорошем настроении. Цзян Бихань не была душой и должна была понимать, насколько правильными были ее слова. Это был лучший выбор для всех, чтобы жить в мире. На самом деле она не была женщиной Ли Юдэ, так почему же она должна бороться за него?!

Мысли Чэнь Хуэй о том, чтобы покинуть резиденцию, были очень сильны. Однако, думая, что она только что достигла соглашения с Ли Юдэ, она почувствовала, что было бы неправильно быть слишком показной. Итак, она планировала быть послушной в течение нескольких дней,

прежде чем отправиться играть.

Поскольку в ее сердце было предвкушение, жизнь Чэнь Хуэй стала намного комфортнее. Она позволила Сяо Ву принести кисточку и бумагу и приготовилась сделать свой первый набросок дизайна. Модные старинные костюмы, когда эти три слова были смешаны, возникало действительно необъяснимое чувство волнения.

В ту ночь Ли Юдэ, как обычно, спал во дворце и не вернулся. Чэнь Хуэй специально не ждала его, поэтому спала очень спокойно.

Прошел еще один день. Во второй половине дня, когда Чэнь Хуэй рисовала эскизный проект в боковой комнате, она услышала звук шагов снаружи. Ли Юдэ тут же закричал:

— Убирайся отсюда, бесполезная тварь!

Чэнь Хуэй тихо подошла к двери и выглянула наружу. Она видела только, что все стояли на коленях во дворе, и люди дрожали и боялись пошевелиться. Дверь в главную комнату была плотно закрыта, и она не могла видеть, что происходит внутри. В следующее мгновение оттуда донеслись звуки разбивающихся предметов.

Чэнь Хуэй поспешно втянула свое тело и оставалась тихой, как цыпленок, в боковой комнате с Сяо Тяо. Конечно, это было не так уж и легко, чтобы привести Ли Юдэ в такую ярость. Для нее было лучше остаться здесь мирно и не быть пушечным мясом.

Чэнь Хуэй хотела быть спокойной, но кто-то не позволил ей быть спокойной.

А Да подошел и постучал в дверь. Он увидел, что Чэнь Хуэй только что приоткрыла щель. Она только высунула голову и прошептала:

— В чем дело?

А Да держал в левой руке таз, а на ладони его правой руки лежала маленькая бутылочка. Он сказал Чэнь Хуэй с не очень приятным выражением лица:

— Госпожа Чэнь, господин ранен. Пожалуйста, пойди и помоги ему применить лекарство.

Чэнь Хуэй подсознательно спросила:

— Почему бы тебе этого не сделать?

Она посмотрела на А Да полным враждебности взглядом. Это наполняло ее выстрелами. Она

не была глупой, так что она этого не сделает.

А Да поколебался и сказал:

— Этого...этого хочет господин.

Чэнь Хуэй единожды хмыкнула:

— Быстро перестань нести чушь. Господин сейчас разгневан, как он мог специально позволить мне...

— Леди Чэнь!

Из главной комнаты донесся крик.

На долю секунды А Да улыбнулся. С другой стороны, у Чэнь Хуэй было такое выражение лица, как будто ее мать умерла...Она снова забыла о своей способности быть вороньим клювом!

А Да поспешно сунул тазик в руку Чэнь Хуэй. Его лицо сильно расслабилось:

— Госпожа Чэнь, господин зовет вас. Быстро идите!

Чэнь Хуэй посмотрела на сияющее улыбкой лицо А Да и захотела пнуть его. В конце концов, она подавила это желание и спросила:

— Что случилось с господином? Почему он так зол?

А Да не скрывал этого, вздохнул и прошептал:

— Император отругал его, и о его лоб была разбита чайная чашка.

Кто посмеет увернуться от чайной чашки, которую император в гневе выбросил?

Чэнь Хуэй тоже вздохнула. Как раз в тот момент, когда она собиралась что-то сказать, из главной комнаты снова донесся голос Ли Юдэ:

— Леди Чэнь!

Чэнь Хуэй пришлось бежать в главную комнату, держа в руках тазик. Неожиданно кто-то

подставил ей подножку, и она упала на землю.

...Кто, споткнулся, она?

Чэнь Хуэй, естественно, была не из тех, кто вот так спотыкается из ниоткуда. Она ясно видела, что, когда она пробежала мимо людей, которые стояли на коленях, кто-то, кто стоял на коленях, внезапно вытянул ногу, и она споткнулась, потому что не смогла увернуться.

Прежде чем Чэнь Хуэй смогла усложнить ситуацию преступнику, Ли Юдэ, который долго ждал Чэнь Хуэй, открыл дверь и сердито вышел. Когда он увидел сцену на земле, он был ошеломлен.

Чэнь Хуэй упала на землю. Тазик в ее руке, естественно, перевернулся. Вода забрызгала ей голову и лицо. Ее волосы, собранные в пучок, прилипли к лицу. Она была в очень плачевном состоянии.

Чэнь Хуэй нервно посмотрела на Ли Юдэ и выпалила:

— Господин, эта леди Чэнь исполняла для вас акробатические трюки. Это называется «цветок лотоса, вырывающийся из воды». Как вы думаете, это было хорошо?

Цветок лотоса, вырывающийся из воды: невероятно красиво.

Ли Юдэ скривил рот и сердито выругался:

— Катись!

Закончив говорить, он повернулся, чтобы уйти, но позади него слабый голос Чэнь Хуэй спросил:

— Господин... Я могу ползти? Катиться слишком сложно.

<http://tl.rulate.ru/book/42714/2300447>